

Дом у дороги

Пьеса

Действующие лица:

Аркан – за 30, в джинсовке поверх свитера, щетинист, волосы длинные

Женя – 30 лет, полноват, в пиджаке с небрежно расстёгнутой рубашкой

Вика – около 30 лет, в платье

Галя – около 30, в джинсах

Бармен – неопределённого возраста, строгая осанка, взъерошенные волосы

Борис – за 40 лет, полный, волосы в хвост, барабанщик

Оля Булочка – около 40 лет, в джинсовке, гитара

Стас – за 40 лет, щетинист, в пиджаке, бас-гитара (контрабас)

Кучер – неопределённого возраста, в «косухе», помятый

Конферансье – 50-60, в пиджаке и шляпе

Официантка – 20 лет, официантка, в фартуке, мини-юбке, волосы в лошадиный хвост

Итого: 7 мужских, 4 женских, массовка за столами

Сцена разгорожена ширмой с дверью. Справа барная стойка. Аркан сидит рядом с Викой, Женя – с Галей. Бармен по другую сторону стойки то появляется, начищая стакан, то исчезает за кулисой. Слева от ширмы маленькая сцена, на ней ударная установка, прислонённый к стене контрабас. За столиками сидят люди. Иногда проходит конферансье.

Действие первое

Барная стойка. Аркан с Викторией входят, Вика пританцовывает и напевает блюзовый мотив. Женя с Галей сидят за стойкой. Бармен протирает стакан.

Вика

Ох как расчудесно! Горю, горю! (машет руками на себя). Я отойду освежусь, хорошо?

Аркан

Давай. Закажу пока.

(Вика уходит. Аркан подходит к стойке, обращается к бармену)

Давай, друг, чтоб не остыть.

Галя

Ну эта вот повеселей песенка. А прошлая о чём была? – не эта, под которую танцевали все, а медленная та, грустная?

Женя

Да разве она грустная была? Знаешь...-те, Галя блюз сам по себе не грустный, он, как это говорят, о том, когда хорошему человеку плохо. Я бы сказал, он стоический. Ну такой

(покачивает кулаком в воздухе) героический даже. Меня вот он всегда чувством братства наполняет.

Галя

Братства? Да, неожиданно. Я и не знала, я думала, там о любви поют. И всегда - о несчастной.

Женя

(усмехаясь) О любви?

Галя

Ну, когда хорошему человеку плохо. Как же это тогда понимать?

Женя

А! (смеётся) Но любовь, Галя, любовь-то разве плохо? Она наоборот (водит ладонью перед носом) чувство довольное...

Галя

Да я не о том. Ведь хороший человек, как мне кажется, это тот, кто умеет любить. Кто хочет любить.

Женя

Хочет тут - ключевое слово.

Галя

И когда его этого чувства лишают, ему плохо. Негодяю-то плохо не будет. Вернее, будет, конечно, но он никогда не начнёт об этом петь, да ещё так. Вот плохо, что языка я не знаю... Там ведь отчаяние!

Женя

(под нос) отчаянно под поезд кидаются...

Галя

Но о чём пели-то? (придвигаясь ближе к Жене) Женя, расскажи...-те. Ведь наверняка о ней самой, о любви.

Женя

Пели-то о чём? О скалистых горах пели. Так и переводится - «Скалистые горы». Ну, знаете, которые в штатах, Роки Маунтен.

Галя

Ну расскажите.

Женя

(откидывается назад)

Ты когда-нибудь бывал в скалистых горах, браток? Я покажу тебе туда путь. Это место, где я бы хотел быть. Запомни меня там. Запомни меня на пике блаженства. А теперь я blue. Такое вот словцо у них. Оно переводится, как «голубой», но на блюзовом сленге

значит что угодно. Меланхолию, например, воспоминания о покорённых вершинах. (Распаляется) Путь, что прошёл могучий одиночка, путь стихии, путь покорения! Это человек пред ликом беспощадных гор, под солнцем Аризонских пустынь. Он – прошёл. (привстаёт) Он – взял свой рубеж (привстаёт ещё) Отверг мирскую тщету. (лезет за телефоном, Галя отстраняется от него) Прошу прощения. Алло! Да, Сергей Иванович, да. Немного. Хорошо, я вам сам наберу. (Убирает телефон). Отвергнув тщету мира!

Галя

Тогда и правда о героизме.

Женя

Правда, Галя, золотая.

Галя

Воспоминания... Как хорошо знать язык.

Женя

(достаёт телефон, какое-то время смотрит в экран) Да, так и есть. Вот и горюет, на контрасте. А тут от мирской суеты (усмехаясь) никуда.

Галя

Это с работы?

Женя

Да. Знаете, ответственность дело не шуточное. Всё я кому-то нужен! Вот нужен и нужен. Бывают же люди нужные, а.

Галя

Вы нужный, да?

Женя

Ещё как.

Галя

И как вам?

Женя

Ой. Достанут, всюду достанут. И в выходные, и в отпуск. Вообще, Галя, хочу сказать, столичная жизнь – вечная гонка. Куда-то лезешь, лезешь всё время. Вот посуды...-те сами. Я бы в деревне жил.

Галя

Вот как?

(оба смеются)

Женя

Нет, ну правда. Утром бы вставал, на лужок прогуляться, воздух, рыбалка. Люди простые, не то что...

Галя

А вы ведь не были в горах?

Женя

Я? Нет, а почему... вы спросили?

Галя

Мне кажется, вам бы очень хотелось в горы, только что-то вас всё время тянет вниз.
Ну, знаете (смеется)

Женя

(смеётся в ответ) тянет, тянет. Это вот (кивает на телефон). Разве ж это всё оставишь?

Галя

А что у вас? Жена, дети?

Женя

(теребит телефон) Нет, какие там дети.

Галя

Ну, так вы свободный человек.

Женя

Ну и вы, как я понял, тоже свободная женщина.

Галя

Да, но меня-то в горы не тянет
(повисает тишина, выпивают, глядя в разные стороны, Галя встречается взглядом с Арканом, замирает и отворачивается)

Женя

Извини...те, на секундочку.
(уходит)

Аркан

Ты видел скалистые горы, браток? А сколько женщин было у меня в Скалистых
Горах!

(Галя чуть поворачивается, косится)
Это песня о женщинах.

Галя

Вы мне?

Аркан

Ты не знаешь языка.

Галя

А ты, значит, язык знаешь?

Аркан

Я много чего знаю.

Галя

А знаешь, что подслушивать неприлично.

Аркан

Он так громок и горяч. Тут хоть уши заложи.

Галя

Первое уж точно.

Аркан

Это у него золотая лихорадка.

Галя

Что?

Аркан

Болезнь такая. Штат Айдахо в девятнадцатом веке - одержимость золотом. Золото. Женщины. Я, поётся там, знал столько женщин, но не знаю, какую любил. Я восходил на пики, я владел ими всеми, и ничего не принёс оттуда, кроме боли... Ты про музыку, а он тебе про золото.

Галя

Он...

Аркан

(протягивая через всю стойку руку) Аркан

Галя

(робко подаёт свою)

Галя

Аркан

Правильное тут место, да?

Галя

Вот, очень верное слово – правильное.

(Аркан отворачивается и отпивает из бокала)

Галя

(В сторону) Как мало в наше время правильного

(Входит Вика, оправляя причёску)

Вика

Хай-хо! А вот и я. Ты тут не грустил?

Аркан

Ваш бокал, мадемуазель. (подвигает ей бокал)

Вика

Мерси. (садится, Аркан поворачивается к ней) У меня до сих пор сердце колотит. Видно? (выпячивает грудь). Мне кажется, видно.

Аркан

Ты отлично танцуешь.

Вика

Правда?

Аркан

Не всякому даётся твист.

Вика

Так это был твист?

Аркан

Да. От бедра.

Вика

Ну они так забойно играли. И такой у меня партнёр.

Аркан

Погоди, вот они ещё свинг отыграют, береги сердечко. (выпивает стакан до дна, Вика, глядя на него, чуть пригубливает)

Бармен

Повторить?

(Аркан кивает. Бармен наливает)

Вика

У меня папа тут играл. Клуб тогда был на Арбате, давно ещё. Они постоянно переезжают же. А папа играл на бас-гитаре, вон даже фотки на стене есть. Я тебе покажу потом.

Аркан

Так вон оно чего. Ты, значит, рок-н-ролл дочка?

Вика

Да. Папа меня с собой начал таскать лет с двенадцати. Мама, конечно, против была. Мама вообще против всего. Они все живут-живут, а потом остывают. Ой, как я боюсь, ты бы знал!

Аркан

Чего боишься?

Вика

Ну, когда люди перегорают. Только папа не перегорает, и я вот вся в него. Мне бы дома сидеть – ну, так мама говорит – они все так говорят. А я вот танцую. И вообще, танцевать отличное средство, а то состаришься.

Аркан

Да.

Вика

Как здорово, что ты понимаешь! (выпивает бокал)

Бармен

Повторить?

Вика

Да.

(Бармен наливает и уходит)

Вика

(пригубливая) Как хорошо, что ты понимаешь меня. Никто не понимает. Они говорят, учиться... Домой! Ты девушка, девушке не прилично. Не прилично? А у меня подружки скучные. Есть вот Ленка, мы с ней иногда такие биты выдаём.

(Входит Женя, то убирая телефон в карман, то доставая, садится к Гале. Тянет шею, высматривая бармена)

Аркан

Так и её приводит.

Вика

И вообще однокурсницы весёлые. Почти все приезжие, такие забавные. В метро теряются, я их таскаю, город показываю. А они как утята. Теряются, боятся (смеётся).

Аркан

И уточек приводит. Освоим. (выпивает, Вика тоже выпивает)

Вика

А ты учишься или работаешь уже?

Аркан

Ни в работе, ни в учёбе никакого смысла нет.

Вика

Очень интересно. А как же?

Аркан

Человек – это сплошные двери. Открывай и заходи.

Вика

(трясёт головой) Так. Чего-то я не понимаю, но интересно. Расскажи.

Аркан

Всё вокруг лежит и ждёт, пока ты подойдёшь и возьмёшь это. Надо только уметь находить ключи от дверей. А там – отпираешь и берёшь.

Вика

А, вот оно как (игриво смеётся). Ну так к каждой двери должен быть свой подход, надо учиться находить нужные. Нет?

Аркан

Дерзать. Дерзать - не учиться.

Вика

О, ну очень... как сказать... очень по-мужски, да. Вот у меня папа тоже говорит – смелей, и всё получится. Но сам вот вечно сокрушается, что жизнь прошла.

Аркан

Это да.

Вика

Но чем ты занимаешься по жизни-то?

Аркан

Учу танцевать.

Вика

(Подскакивает и хлопает в ладоши) А я знала, я знала! Я так вот и знала.

Аркан

И у меня своя школа.

Вика

Шикарно. А как в неё записаться?

Аркан

А разве ты уже не записалась?

Вика

Нет, не годится... Вот я уже и пьяна.
(Появляется Кучер. Шатко идёт к стойке)

Кучер

(Бармену) Лей, Лёха, царской! Лей не жалей. Старого Кучера согрей. Ох царская голубушка, глубинушка загульная... Доброта от тепла, а тепло от крови. И вот мне

интересно, кто такой вампир, кто из нас тепло выпивает, а? Холодно, собака. А никому и дела нет, а! Нет, Лёх, ты меня не слушай. Бармэн, швармэн, Гитлер капут...

(Плавает взглядом, находит Галю)

Ох ты ж... Гулюшка! Гулюшка родная ты моя.

(Галя поворачивается к нему, потом отворачивается, прикрывая глаз рукой)

Вот уж кого не ожидал. Да хорош. Ну не рада что ль?

Галя

Да. Всякое случается.

Кучер

Гулюшка ты моя...

Галя

(Жене) Не обращайтесь внимания.

Кучер

Да, это верно. А я думал, ты сюда уж тропку забыла. За прошлое глаз вон. Ан нет, гляди-ка. Все мы скучаем по родным местам, а? Как преступники. Все возвращаемся, как лосось по реке. Все мы – преступники, а!

Женя

Простите?

Кучер

Слушай, а ведь хорошо было, а? Были же деньки. В морозы. Швейцар польтишко примет. А там – платье лимонное, кеды зелёные. Помню кеды, помню платье. Выход, значит, в люди. А пошли потанцуем, Галь.

Галя

Ты ничего не замечаешь?

Кучер

Замечаю. Я ранен. В самое вот сюда...(тычет в грудь) и отсюда никуда.

Галя

Слушай, давай потом поговорим, когда трезвый будешь.

Женя

Простите!

Кучер

О, не стоит извинений! Кстати, позвольте представиться – Кучер.

Галя

(Жене) Он пьян.

Кучер

In vino veritas.

Галя

Приятного вечера. (Отворачивается к Жене)

Кучер

(подходит к ним, встаёт рядом)

Жаль... Знаете, что больше всего мне жаль?

Галя

Приятного вечера жаль.

Кучер

Молчание согласия. Да, истинно говорю вам. Так вот мне жаль, что мы все детство потеряли. Ну да, детство. Не судите и не судимы будете, и будьте, как дети и обрящете. Как дети. О! Без пребу... пребу... осуждений. А мы все – все-все судим.

Женя

Простите! Я бы...

Кучер

Да всё. Не стоит извинений. Гулюшка, радость ты моя!

(Порывается взять её за руку. Женя вскакивает и отступает назад, яростно чешет лоб)

Галя

Этого не хватало!

Аркан

Кучер, братишка! Поди-ка сюда!

Кучер

(Зло оборачивается)

Че такое?

(и тут же приседает, разводя руки, в радости)

Арканище! Ну медь вашу звонкую! Все тут...

Аркан

Поди сюда давай.

(Кучер подходит)

Слушай меня...

Кучер

Дай руку-то! Вот, так, знай наших... Арканище, котяра старый. Всё мышек ловишь?

Аркан

Я сам добыча.

Кучер

(Вике) Вам, госпожа, достался самый лакомый кусочек. Тут главное под нужным соусом подать. Уж мне поверьте, я бывший кок.

Аркан

А сам уже готов.

Кучер

Да что я. Фарватер знаю. Вот ты – другое дело. Ну, как оно? Рассказывай!
(Обнимает, повисает на нём)

Женя

Да, Галя, вы, оказывается, здесь уже знаете всё. (Садится) И всех...

Галя

Простите?

Женя

Галя, это неоткрытое звено в дарвиновской цепи «обезьяна-человек»...

Галя

Хм... я бы полегче на вашем месте.

Женя

Простите! Но тип последний.

Галя

То, что он пьян, не значит, что он не человек. И да, я этого человека знала, и знала в лучшем виде, конечно.

Женя

Ладно, к чему всё это. Если человек не может себя держать... если человек не может...

(Кучер уходит, распевая на мотив «Когда б имел золотые горы»)

Вика

(теребя локон недовольно)

Кто это был?

Аркан

Товарищ по блюзу. Перебрал. Пристаёт.

Вика

Ну хорошие у вас товарищи, нечего сказать. Ему бы гвозди забивать.

Аркан

Да кому он нужен.

Вика

(Бармену)

Пожалуйста! Эй! Ну как вы меня не замечаете все... Как вас зовут? Бармен! Водки.

Бармен

Да-да

Вика

Нет, виски лучше. Нет, всё же водки.

Аркан

Хотя и в институтах не учился.

Вика

(выпивая залпом)

Оно и видно. Господи, он тут плюнул.

Аркан

Вот сукин сын.

Вика

(Бармену)

Эй! Как тебя. Повтори.

Бармен

(Арканию)

Всё в порядке?

Аркан

Пожалуй, нет.

Вика

Это мне видней, позволь уж.

Аркан

Сохрани себя на танец, душа моя.

Вика

А ну! (Вскакивает, тянет Аркана за рукав) Давай, пошли. Танцуем! Ну чего расселся?

Аркан

(Бармену)

Наливай.

(Играет музыка)

Вика

О, песня шикандос! (начинает петь) Камон камон камон бейби! (начинает танцевать, хочет сделать разворот на одной ноге и тут же, подломив каблук, чуть не падает под стойку. Все вскакивают).

Женя

(Смеётся) Понеслась!

Вика

(поёт из-под стойки) Твист энд шаут! Камон... (Аркан и Бармен поднимают её и усаживают)

Женя

Не, таким пить нельзя!

Галя

Ну хватит.

Кучер

(из-за кулис)

Давай деточка! Шали, конфеточка!

Бармен

(ставит стакан) Воды. И как можно больше.

Вика

Чтоб проблеваться, да? Руки убери.

Кучер

(из-за кулис)

Будьте как дети!

Вика

Уйдите все!

Женя

Нет, в наши дни люди не умеют себя нормально вести в обществе.

Галя

А вы не можете даже нормально коктейль заказать. Алексей, я тут с ним засохну! Один лонг.

Женя

И мне! А как же. Простите... (лезет за телефоном) Алло! Да, Семён Иванович, могу...

Вика

Господи, какая срань... (бормочет)

Аркан

(Гале через стойку) Ну а ты не устала?

Вика

(В пол)

К чёрту все эти доски... Мама. Где телефон?

Галя

Что? Кажется, новая песня.

Аркан

Да.

Кучер

(из-за кулис)

Все на борт!

Вика

Мама, к чёрту твист!

Галя

У тебя красивое имя. Русское такое.

Женя

Да, Семён Иванович, одну минуту... (Гале) Я на секундочку (Уходит с телефоном)

Галя

Аркадий.

Женя

(Издаёт)

Я в вашем по-олном распоряжении! (Уходит)

Аркан

(Вике) Ты как?

Вика

Мне надо... (закрывает рот рукой) Сейчас вернусь (Убегает)

Появляется конферансье. Мимо в другую часть сцены проносится с криками Кучер.

Конферансье

Леди и джентльмены! Второе отделение. Пожалуйста на палубу.

Аркан

(подходит к Гале)

Приглашаю вас на свинг.

Галя

Спаситель. (Встаёт навстречу)

Громкая музыка. Занавес.

Действие второе

Невысокая сцена-подиум. На ней барабанная установка, стойки с гитарами. Музыканты играют. Танцевальный зал. По углам пара столиков с лампами, стулья, некоторые откинута и валяются. В центре свободно. Звучит музыка.

Появляется конферансье.

Конферансье

Дамы и господа, гости и сочувствующие! Мы начинаем второе отделение нашего блюз-джема. Мы рады видеть всех вас с нами – опять и опять. Под крышей «Дома у дороги». Всех вас – верных и новых, резвых и меланхоличных. Правильных людей в правильном месте. Правильные отношения. Дядя Стас говорит (кивает на музыкантов), за эти годы у нас уже не адюльтер, а самая настоящая с вами любовь. Но всё равно - никогда не изменяйте супругам. Что? Да, вот меня тут спрашивают, как же быть, если супруг уходит сам? А ведь и впрямь всё так. Прискорбно сообщать об этом. Но наш «Дом у дороги» уже в который раз съезжает с насиженного места. Да, друзья, сегодня наш последний концерт. Вообще-то нас выселяют. Аренда. Что ж, всё лучше, чем потерять формат. Дьявол шоу-бизнеса в аренду, как известно, душ не берёт – он их приватизирует. С радостью отмечу, что душу «Дома у Дороги» он приватизировать так и не смог. Да это и не плохо, что съезжаем. Привычка – вещь страшная. А название должно быть оправдано. «Дом у дороги» – это плот на берегу житейской реки. То здесь, то там, куда снесёт поток. Места меняются, люди всё те же. Всё те же повара, всё те же прихожане, всё те же музыканты. Стало быть, нужны кому-то, раз всё ещё на плаву наш плот. И вы, кто здесь сегодня, пожалуй, единственное тому подтверждение. Ну а что ещё... Игратьте правильную музыку, дамы и господа. Слушайте правильную музыку. Держите в душе место под блюз. И приятного вам вечера!

(Уходит)

(Музыка громче, затем тише. Появляются Аркан и Галя. Входят, танцуя. В дверях застывает Кучер, иногда что-то бросая вслед фланирующей официантке)

Галя

А у тебя здорово получается.

Аркан

Мы же только начали.

Галя

Дебют показывает всё.

Аркан

Вот как.

Галя

Это как с книгой. Достаточно первой страницы, чтобы понять, читать дальше или нет.

Аркан

Кто твой любимый автор?

Галя

Ремарк.

Аркан

Отличный выбор.

Галя

Это не выбор. Мужественность – вот что решает всё.

Аркан

И женственность.

Галя

Ну, скажешь тоже, женственность (смеётся). Только не в манере письма. Хотя каждому своё. Мальчикам девочки, девочкам – мальчики. Ну а твой?

Аркан

Что?

Галя

Любимый автор.

Аркан

Тургенев.

Галя

Нет, ты просто замечательно танцуешь.

Аркан

Хорошо.

Галя

Я в вас не ошиблась, мсье.

Аркан

Так и я в вас не ошибся, мадам.

Галя

Пока только мадемуазель.

Аркан

Вот как.

Кучер

Иди и скрась моё ничто! (Пытается схватить официантку, та увёртывается и со смехом убегает)

Галя

Слушай, а как же она?

Аркан

Она?

Галя

Ну, с кем ты.

Аркан

Я с тобой.

Галя

Вот как?

Аркан

Точно так.

Галя

Уже со мной?

Кучер

(воет, как волк)

Аркан

Именно.

Галя

Отчего же?

Аркан

Нет надобности быть с ней.

Галя

Ты решаешь по надобностям?

Аркан

По ненадобностям. Я уже давно понял, что никто не нужен никому, и потому мир полон боли.

Галя

Ох, как патетично.

Аркан
Реалистично.

Галя
Мне нравится, когда мужчина реалист. Однако человек – существо общественное.

Аркан
Человек определяется тем, чем он не является.

Галя
Любишь блюз?

Аркан
Тут нельзя решить. Он либо есть, либо его нет. Как мозги.

Галя
А любовь – так же?

Аркан
Либо есть, либо нет. Нельзя это решить – либо или нет.

Галя
А что для тебя блюз?

Аркан
Три ненужности.

Галя
Туманно. Попробуй развернуть ответ.

Аркан
(разворачивает её в танце и откидывает на руку)
Мой блюз – это пьяный негр, раздающий афиши консерватории. Это берёзки, растущие из крыш дорогих домов в центре города. Это самое ненужное. Гвоздь им не забить, барбекю не сделать. Однако и гвоздь и барбекю созданы для жалких коротких удовольствий.

Галя
А музыка?

Аркан
А музыка дарит вечность. Мне чертовски жаль успешных забивателей гвоздей, они её вообще лишены.

Галя
Как ты думаешь, счастье и радость подчиняются законам иерархии?

Аркан

Типа, одна радость мощнее другой?

Галя

Нет. Скажем, умение радоваться у одного человека выше, чем у другого. Один умеет радоваться, другой почти нет.

Аркан

Я умею радоваться. И мне жаль половину человечества – они не умеют.

Галя

Ты хочешь сказать, твоя радость выше их радостей?

Аркан

Прямо сейчас – она всё выше и выше.

Галя

Вот как? Почему?

Аркан

Это твои глаза.

Галя

Глаза? И что же в них?

Аркан

В них необходимость.

Галя

Необходимость видеть?

Аркан

Не видеть - жить.

Галя

Когда я была девочкой, я как и все, визжала от восторга при подобных словах. Теперь я поняла, что это не нужно. Когда долго не улыбаешься, мышцы улыбки отмирают. Когда человек становится старым, от него отворачиваются молодые.

Аркан

И так, всеобщая ненужность.

Галя

Но на то нам и дана свобода, чтобы преодолеть это. Тонуть в омуте ненужности или учиться плыть самому и спасать других.

Аркан

Человек слишком испорчен, Галя.

Галя

И что же остаётся?

Аркан

Смех. Смеяться.

Галя

Но несмотря ни на что, ты хмурый.

Аркан

Я пропащий.

Галя

Потому что не умеешь смеяться?

Аркан

Я хочу смеяться. И смеюсь. И потом смеюсь над тем, что смеюсь, смеюсь над собственным смехом. И тем уничтожаю смех.

Галя

Ты сомневаешься?

Аркан

Да. Но я сомневаюсь в самом сомнении.

Галя

А в чём тогда вообще можно быть уверенным?

Аркан

В одном точно. Я не поеду провожать тебя до дома.

Галя

Хм, а я только собралась предложить эту авантюру.

Аркан

Ты же не боишься змей?

Галя

Змей! Обожаю их!

Аркан

Отлично. У меня дома живёт настоящий удав. Тебе следует с ним познакомиться...

Галя

Ну если он ручной.

Аркан

Мы снимем страх хорошим вином.

Галя
И?

Аркан
Мы едем ко мне.

Галя
Откуда такая уверенность за меня?

Аркан
У нас нет выбора. Блюз либо есть, либо его нет.

Галя
Вы достойны самой жаркой пощёчины, мсье.

Аркан
Я весь к вашим услугам.

(Целуются и удаляются)
(Появляются Кучер с официанткой, танцуют)

Кучер
Не сойти мне с этого места, если ты не похорошела!

Официантка
Ой, да ладно.

Кучер
Да ты чертовски похорошела, дорогая моя.

Официантка
Вот уж... Старый дренч.

Кучер
Я пью за вас!

Официантка
И вообще, отпусти. Если меня застучает директор, больше меня тут не увидишь.

Кучер
Если так будет, я его сам застучаю... А всё же ты чертовски хороша, как Париж весной.

Официантка
Не надо. Похорошеешь тут... Ношусь с утра до вечера, думала – талии полезно. А только набираю и набираю...

Кучер

Вздор! Да и вообще, если есть, что пощупать – это ж торжество жизни.

Официантка

Вот это уж точно вздор.

Кучер

Значит моя жизнь – вздор. Наверняка так и есть. А вообще, знаешь, что для меня жизнь?

Официантка

Догадываюсь.

Кучер

Жизнь – это такая толстенная матрона, что-то вроде оперной дивы. Такая беломясая, в рыжей тоге с подсолнухами. Ей душно, она сопит, пар и градины пота. Она огромна, груди и тело, как океан! Всюду жар, и она размыкает липкие свои губищи. И ты уже готов задохнуться от неё... Но вот из этого толстого жара, из самого нутра его, рождается кристалл такой чистой ноты, такой звук... И если тебе суждено умирать, то молись, чтобы ты умер под этот божественный голос.

Официантка

Всё, антракт.

(Вырывается от него, уходит. Кучер преследует её. Уходит.)

(Выходит конферансье. Музыка замолкает)

Конферансье

Дорогие леди и почтенные джентльмены! Это был привет из Дельты Миссисипи! Пароход из Нового Орлеана. С палубы вам машет наше блюз-трио. Позвольте представить тем, кто ещё не знает: Оля Булочка, гитара, вокал. Sweet little sixteen. Бас-гитара – Стас Домовой. И сегодня почти Джинджер Бейкер - наш дядя Боря за барабанами. В последний раз на этой сцене. Не в последний раз вместе.

(Аплодисменты. Конферансье уходит. Музыка замолкает. Остаются Оля Булочка, Стас и Борис)

Борис

А какое уютное местечко было, а!

Стас

Говорят, теперь тут Макаревич арендует.

Борис

Да хоть бы и так. В нашем деле консорция нужна.

Оля

Чего-чего?

Борис

Консорция, Оля, это то, что организуют двое-трое, единой судьбою связанные. Чтобы, так сказать, общую цель выдержать.

Стас

Чтоб выжить.

Оля

В нашем случае, чтоб нужными оставаться хоть кому-то. Слушаем друг друга, приходим друг к другу на концерты, вот иногда и новых приводим. Только так и выжить.

Борис

Тогда это уже конвиксия...

Стас

Ну-ну, профессор. Полегче там. А то без ста грамм никак.

Оля

Приятно всё же иметь дело с профессурой.

Борис

Не, профессора мне не дают. А уж знали бы, где Борис Петрович досуг проводит – и доктора бы не дали.

Стас

Но всё же, Борис Петрович, удивительное дело жизнь. Не каждый день доктора исторических наук в кабаке встретишь.

Оля

Да ещё и за барабанами.

Борис

Пётр Первый себе денщиков набирал по умению в барабан дробь дать. Да и вообще, ударные – первейший на земле инструмент.

Стас

Студенты на экзамене тоже дробь выдают зубами?

Оля

Не, Стас, он у нас добрый.

Борис

Да, злюсь только на барабаны – отличный выход агрессии...

Стас

Кстати, Оль, а я вот всё никак не сподобился спросить - чего это тебя Булочкой кличут?

Оля

Ну вот, сколько лет знаем... В булочной работаю, вот и кличут.

Стас

Хлеб – всему голова.

Оля

Ох не знаю... куда угодно бы пошла. Двое детей, знаешь ли.

Стас

Вот это по-русски.

Оля

Вот тебе и рок-н-ролл... Бейба.

Стас

А чего сюда детишек не приводишь?

Оля

А ты с ними тут посидишь?

Стас

Мы их вон Борис Петровичу на воспитание отдадим, пушай истории обучает.

Оля

Вот вы так все и рассуждаете. А как до дела доходит – хрен. Мужички.
(Повисает пауза, Стас с Борисом прокашливаются)

Борис

Я бы их за барабаны посадил. В каждой роте царской армии было аж по шесть барабанщиков.

Стас

Ты, Борис Петрович, докторскую по барабанщикам что ли защищал?

Оля

И все безответственные.

Борис

И всего один флейтист.

Оля

Хотя чей бы горн мычал... сама хороша. Ночь, а матушка с микрофоном целуется.

Стас

Ладно, Оля, ты чего? Приводи пацанов.

Оля

У меня обе – девочки.

Стас

Так тем более! Внимания хоть отбавляй будет. Тут у нас клуб закоренелых холостяков. Пора и жениться.

Оля

Жениться... А твоя-то как? Всё так же?

Стас

Да как-как... Ушла. Уж дней пять или шесть как ушла.

Оля

(передразнивая)...«Пять или шесть». И он даже не помнит.

Борис

Так крепко горюшко залил, видимо.

Стас

Я его три года назад заливать начал, когда поженились. Вот веришь – как ушла, так третий день трезвым хожу.

Оля

Вот так. Все бабы – причина мужского алкоголизма. А ещё недовольны, что мужики бухают.

Стас

Эх, Олька, глаголешь! А как бы мы с тобой зажили, а?

Оля

Нет уж, ограничимся совместной жизнью на сцене.

Стас

А то бы кайфота – два никому ненужных сердца под одной крышей. Постигали бы новые ритмы.

Оля

Только шведской семьёй – у меня Борис Петрович в фаворитах.

Борис

Под одной крышей. Боюсь, что скоро и эту крышу сорвёт.

Оля и Стас (одновременно)

Это да.

Борис

И кто тогда приютит три одиноких сердца?

Стас

Ну ты, Оль, счастливая – уйдёшь к своим дочуркам, обучишь на гитаре играть. И петь.

Оля

Достоевщина какая-то. Ещё на шарманке не хватает.

Стас

Ты, Боря, тоже не проказой мечен. Доктор наук, как никак. Вернёшься к своим Петрам-Елизаветам. Тоже, поди, жена-дети...

Борис

Да не успел ещё нагулять.

Стас

Это да. В библиотеках ребёночка не приживёшь. А наука в наши дни не кормит. А баба нынче до монеты жадная пошла.

Оля

Вот слушаю тебя, Стасик, и всё кажется, что с Магаданской отсидки вернулся.

Стас

Согласен хоть сейчас туда, если ты смотрящей будешь.

Оля

Ого, и словечки-то какие...

Борис

На жаргон просьба не переходить, а то я выпаду.

Оля

Да ладно уж. Не до шуток. (Смотрит на часы) Ого. Ну чего - отыграли, вроде понравились, ну и по домам что ли?

Стас

Предлагаю выпить за былую славу.

Оля

Нет, я домой. Магазин закрывается, я не за рулём, до маркета сто тыщ кэ-мэ.

Стас

А как же шведское братство?

Оля

Сумки тащить – вот тебе братство.

Борис

Я подвезу.

Оля

Не стоит, меня встретят.

Стас

Кавалерия?

Оля

Ага, две.

Стас

Жаль-жаль.

Оля

Чёрт, и гитару ещё...

Стас

Отлично, Боря, я пойду по рюмочке закажу пока.

(встаёт, движется на выход)

Оля

Вали-вали... Кому нужна эта лошадь.

(вскидывает гитару на плечё, уходит в другую сторону)

Борис

Да, вот было время, не то что теперь... Яблоку не упасть – всюду леди, да джентльмены. Куда дама без сопровождения пошла бы? Разве что в могилу.

Стас

(возвращается)

А к чёрту всё! Булочка, погоди. (убегает за Олей)

Борис

Забавно всё это. Вот ещё один год. Сколько раз кабачок наш съезжал? (считает по пальцам) Так, это уже два...три... шестой раз. И только на моей памяти. Боже ж мой, это сколько же я тут лет? Все пять. Нехитрая арифметика. Играю дважды в неделю, восемь раз в месяц. Это будет... Девяносто шесть дней в году. И четырёхста с лишним дней за пять лет. Это цельный год выходит, больше. Год из жизни я просидел на этом стуле. Шесть лет писал диссертацию. Шесть лет – докторскую. И год здесь. Неудивительно... Как всё неудивительно в жизни, дамы и господа. Человек, занятой в науке, чей досуг – музыка, лучший из досугов – этот человек один есть, и один так и останется. Неудивительно, что никому он и не нужен. Со всеми его Петрами-Елизаветами, со всеми дудками, барабанами... Как удивительно. Как всё в мире удивительно, дамы и господа! Вот он где, блюз-то. (Оглядывается) М-да, но вот и нет никого. Убежали голубки... Ну Бог им в помощь – может, ночка повеселей выйдет, чем у меня. Пора что ли. (Встаёт, идёт к выходу)

в бар). А знаете, я ведь могу и напиться (останавливается). Да, мне ничего и не стоит. Вы не думайте, что, раз профессор, значит, такой весь бархатный. Я вот сейчас и напьюсь. К тому же вовсе я и не профессор. Господи! Иисус сладчайший! Какое счастье не быть профессором! Какое счастье не зависеть. Да здравствует Дом у Дороги! (убегает. В створках двери сталкивается с Кучером)

Кучер!

Кучер

Борис Петрович! (пропускает его с поклоном) Прошу. (Борис проходит с коротким поклоном). Учёным людям... дорогу... На мой счёт!

Занавес.

Действие третье

За барной стойкой Вика и Женя. Рядом, упершись в ладони подбородком изрядно пьяный Борис. Бармен то появляется, то исчезает, протирая стакан.

Женя

(в телефон)

Чес слово... два, три честных слова, Семён Иванович. Завтра трезвый, как огурец. Я? Ну что вы, меня не знаете что ли? Чего вспоминать год назад. У нас с вами всё чётко. Да ни к кому я не еду – беру бумаги и штыком у вас. Понял. Семён Иванович, завтра утром в девять. Да, Семён Иванович. Можете не сомневаться, Семён Иванович, всё в лучшем виде. Я вам перезвоню, если не поздно. Сейчас десять. Не... (смотрит на телефон). Достал, сукин сын. (снова прислоняет телефон к уху). Алло, нет это я не вам. Думал, вы трубку положили. Всё по... (смотрит на телефон). Господи помилуй.

Вика

Да он из вас верёвки вьёт.

Женя

Нет, Вика, он мне обязан. От меня, можно сказать, всё его благоденствие зависит. Я компании нужен, это всё нужда!

Вика

Вьёт. Как пить дать вьёт. Кто он такой вообще! Позвонить да послать его куда подальше. Тюлень!

Женя

Плешивый.

Вика

Дайте мне ваш телефон!

Женя

(пряча телефон)

Это зачем ещё?

Вика

Дайте, кому говорят!

Женя

А вы хулиганить станете?

Вика

Так... телефон сюда, быстро.

(Женя передаёт телефон Вике, и та набирает номер)

Женя

Ох-о-хо... Куда деваться! Задёргали человека.

Вика

(в телефон)

Алло! Семён Петрович?

Женя

(шепотом в ужасе) Иванович!

Вика

Не важно. Это Женина жена. Да, женат. Не знаю, почему не говорил. Слушайте, Семён Петрович, у Жени слабое сердце, ему нельзя нервничать и слушать всякие гнусности... Что? Врача вызвали – почти приступ был.

Женя

(бьётся головой о стойку) Понеслось...

Вика

Я хочу заявить, чтоб вы впредь не смели с ним разговаривать в таком ключе, иначе он вам всем задаст. И компания ваша вся к чертям без него отправится. Мне хорошо известно, насколько от него зависят ваши дела.

Женя

(шепотом в ужасе) Да как вы?!

Вика

Что? Это вы так сейчас говорите. Это он вас уволит. Да. Завтра, если будет себя чувствовать хорошо, приедет. А нет – так сами приедете. Чао!

Женя

Пропал...

Вика

(отдаёт телефон)

Ставить на место таких надо.

Женя

А знаете, каково мне без высшего образования...

Вика

Ничего, вы человек видный, такие всем нужны. Папе моему бы с вас пример брать.

Женя

Спасибо. А ведь и правда. Вы меня вытащили прямо.

Вика

Меня просто раздражают такие Семён Петровичи...

Женя

Ивановичи

Вика

...жутко.

Женя

Спасибо, Виктория. Как мне вас благодарить?

Вика

Мне плохо.

Женя

Бармен! Водки!

Вика

Не смейте пить. Я от одного запаха стошню.

Женя

Бармен! Не надо водки, не надо!

Вика

И не смейте ползать перед ним. Вот вы говорите, человек должен преодолевать горы, а вы всё перед начальством ползаете. Вот куда делся этот ублюдок? (оборачивается, ищет взглядом и хлопает ладонью об стойку). А я говорю – ублюдок! Взял и кинул. Нет, я его ещё найду!

Женя

Не злитесь, пожалуйста. Вернётся ваш юноша.

Вика

Ага! А кто его примет. Вот вы не такой, сразу видно. Вы человек достойный и добрый. Сильный. А все эти ваши – пожалеют, что так вас используют.

Женя

Они без меня не могут.

Вика

Вот увидите.

Женя

О, Вика, вы вселяете в меня надежду и смелость... Позвольте узнать, можно ли вам вопрос задать личный?

Вика

В наше время всё можно... Чорт, как мне плохо...

Женя

Можно ли проводить вас сегодня?

Вика

Куда?

Женя

Домой.

Вика

Меня? Зачем?

Женя

Как зачем? Мы прогуляемся... такая ночь, тополя, фонари... цветут.

Вика

Эк вон что у вас на уме. Нет, благодарю.

Женя

Но вы же сказали...

Вика

Я сказала – нет, благодарю.

Женя

Ага, простите. Бармен! Водки.

Вика

Не смейте пить.

Женя

Ага. Бармен, не надо.

Борис

А вот слушаю я вас, дамы и господа, и совсем мне удивительно.

Вика

Глядите, профессор ожил.

Борис

Я вам не профессор, барышня. Но слушать вас от этого не менее прискорбно.

Вика

Это почему же?

Вы совсем не верите в ваши мечты. Всё фантазируете, и всё в бочку. Бестолку. Вы топчетесь на месте, а надо – жить! Надо действовать.

Женя

Да, профессор, верно! Как верно сказано – торопиться надо!

Борис

Вот вы – такая резвая дама, оказывается. Как умеете рычать, прямо львица аквитанская! А всё сидите тут, в овечьих стадах. Не здесь вы себе счастье найдёте... ну не здесь. Милая моя.

Вика

Я ничего не знаю... Я устала и хочу домой.

Женя

Можно ли мне...

Вика

Нет, вам нельзя.

Борис

Ну а вы. Вы мужчина в полном расцвете сил, вам бы в горы, как вы и хотите. Бросьте вы к чорту город, бросьте ваши шашни, пошлите этого тюленя болотного. И вперёд!

Женя

Вам просто говорить. А я связан.

Борис

Да вы просо боитесь, что что-то пойдёт не так. И не я это вам говорить должен. В прежние времена за это на дуэль звали.

Женя

Ну уж пощадите. Чего ж я боюсь?

Борис

Вы сидите в своём офисе, за стеклом, как в зоопарке. С девяти до восьми. Бумажки перекладываете, под каблуком у баб тамошних. И начальник из вас собаку делает... Немудрёно дело – охотнику собака нужна. Вот вы и думаете, что нужны кому-то. А на деле – в собаку превращаетесь. Но ведь вы на то и человек, что свободу имеете. Как у моего любимого Лема - вы читали «Солярис»? Думаете, человеку нужны космос, наука, космические корабли ?– нет! Человеку нужен человек!

Женя

Ну не знаю. Человек должен служить высшему, так сказать...

Борис

Только Богу и науке. Равно как искусству и науке. А вы тут киселями исходите. Вы меня послушайте. Редко когда я вам сказать могу такое. Да вот что-то лишка взял сегодня. Язык того и гляди на сцену сам поскачет. Я знаю, что свободен человек в выборе.

Женя

Ну а вы-то, что же, свободный прямо таки?

Борис

Свободен слушать и принимать советы. Или не принимать. Я свободен в своих возможностях выбора. Слышите вы это? Это личный выбор, пойми же, друг – сидеть в библиотеке или в баре. Блюз играть или нефтью торговать. Любить или тонуть в болоте. Господи, как хорошо!

Вика

Браво! Браво, профессор!

Борис

И поступать в соответствии со своей волей.

Вика

А я хочу на море.

Борис

Вот вы – сейчас же идите в свои горы! А вы – заведите настоящего друга. Дружите вместе. Дружите здесь! Неизвестно, куда Дом у Дороги денется дальше. Пока он тут, а завтра там. *Carpe diem!* Лови момент! Прямо сейчас вставайте и идите жить.

(Входит Кучер)

Кучер, друг мой. Идите жить!

Кучер

(Бармену)

Лёха, воды! Три стакана. Угощаю, дамы и господа!

Бармен

Отличный выбор, сэр.

Кучер

(обнимая сидящих) Вот что нам всем нужно! Три вещи. (Вике) Вода, (Жене) гора, (Борису) и ясная голова.

Борис

Дом у Дороги.

Женя и Вика

За Дом у Дороги!

Кучер

(поднимая стакан, запекает)

Когда б имел златые горы

И реки полные вина

Все отдал бы за ласки взоры

Чтоб ты владела мной одна...

Все подхватывают. Занавес.

Москва, 2015